

Е.А. Миклашевич^{1, 2✉}, Л.Л. Бове³

¹Институт археологии РАН
Москва, Россия

²Кузбасский музей-заповедник «Томская Писаница»
Кемерово, Россия

³Независимый исследователь
Кемерово, Россия

E-mail: elena-miklashevich@yandex.ru

Документирование наскальных изображений древнейшего пласта на местонахождении Усть-Туба II в 2023 году

В статье представлены некоторые результаты полевых исследований 2023 г., проведенных авторами на хорошо известном местонахождении наскального искусства Минусинской котловины Усть-Туба II. В отличие от частично разрушенных Красноярским водохранилищем местонахождений Усть-Туба I и III, этот пункт не затопливается, полностью сохранился со времени его исследования Каменским отрядом под руководством Я.А. Шера в 1967–68 гг. и доступен для новых исследований. В связи с проектом по изучению изображений минусинского стиля (относящегося к древнейшему пласту наскального искусства Минусинской котловины), возникла потребность в документировании соответствующих изображений этого памятника современными методами. Помимо выполнения этой основной задачи, было проведено новое обследование местонахождения в целом, в результате чего выявлено 18 новых поверхностей, из которых несколько относятся к древнейшему пласту. В статье представлены фотографии и краткие описания этих изображений. Более подробно описывается известная по публикациям поверхность с изображением двух пересекающихся фигур оленей, самки и самца. Частичная расчистка кальцитовый пленки позволила уточнить контуры этих фигур (как оказалось, они различаются по стилю и приемам построения образа, в классическом минусинском стиле выполнено только «нижнее» изображение оленя без рогов), выявить еще два характерных для минусинского стиля изображения голов оленей, а также пятна красной краски. Полученная на памятнике современная фотодокументация расчищенных от кальцита и лишайника поверхностей позволит выполнить более точные и подробные прорисовки, отображающие композиционное соотношение фигур, состояние субстрата, последовательность перекрытия в палимпсестах, особенности техники, значимые для атрибуции детали и т.д.

Ключевые слова: наскальное искусство, петроглифы, Минусинская котловина, минусинский стиль, документирование.

Е.А. Miklashevich^{1, 2✉}, L.L. Bove³

¹Institute of Archaeology RAS
Moscow, Russia

²"Tomskaya Pisanitsa" Kuzbass Museum-Reserve
Kemerovo, Russia

³Independent researcher
Kemerovo, Russia

E-mail: elena-miklashevich@yandex.ru

Documenting the Earliest Layer of Images at the Rock Art Site of Ust-Tuba II in 2023

This article presents some results of field research done at the well-known rock art site of Ust-Tuba II in the Minusinsk Basin in 2023. Unlike the Ust-Tuba I and III sites, which were partially destroyed by the Krasnoyarsk Reservoir, this site has not been flooded. It has been fully preserved since its exploration by the Kamensky Unit under the leadership of Y.A. Sher in 1967–1968 and is available for new research. As a part of the project for studying the images in the Minusinsk style, which is the earliest layer of rock art in the Minusinsk Basin, the relevant representations at this site were documented following modern requirements and methods. In addition to this main task, a new survey of the entire site revealed 18 new panels with images. Some of them belonged to the earliest layer. This article provides photographs and brief descriptions of these images. A surface known from publications, which depicted

two intersecting female and male figures of deer, is described in more detail. Partial removal of the calcite film made it possible to clarify the contours of these figures. They differed in style and after applying the methods of image construction, it was established that only the "lower" deer representation without antlers was made in the classical Minusinsk style. Two more images of deer heads in typical Minusinsk style, and spots of red paint have been discovered. Modern photo documentation of the surfaces, cleared of calcite and lichen, at the site will provide more accurate and detailed tracing, revealing compositional ratio of figures, substrate condition, sequence of overlapping, specific features of technique, details significant for attribution, etc.

Keywords: rock art, petroglyphs, Minusinsk Basin, Minusinsk style, documentation.

Осенью 2023 г. в рамках выполнения проекта «Древнейший изобразительный пласт в хронологии наскального искусства Минусинской котловины: междисциплинарное исследование по материалам минусинского стиля» сотрудниками Минусинского Петроглифического отряда ИАЭТ СО РАН под руководством Л.В. Зоткиной (о задачах работы отряда см. статью Л.В. Зоткиной и др. в настоящем сборнике) проведено полное обследование известного местонахождения наскального искусства Усть-Туба II с целью выявления и документирования изображений, относящихся к древнейшему пласту наскального искусства региона.

Местонахождение Усть-Туба II (по индексации Я.А. Шера [Шер, 1980, с. 150; Blednova et al., 1995, p. 37–39, pl. 34–40] относится к комплексу памятников наскального искусства на горе Тепсей, находящейся в месте впадения р. Тубы в р. Енисей (ныне Красноярское водохранилище). Пункты с индексами Усть-Туба I–VI, выделенные Я.А. Шером, расположены на юго-восточном склоне Тепсея на скалах правого берега р. Тубы. Из них на прибрежных утесах, затапливаемых водохранилищем, находятся изображения пунктов I и III, в значительной степени утраченные или разрушаемые. Остальные пункты находятся вне зоны затопления и доступны для изучения. Из них наиболее легкодоступной (и поэтому часто посещаемой не только исследователями, а также любителями наскального искусства и туристами) является Усть-Туба II, расположенная на невысокой гряде, довольно близко к береговой линии, в долине между береговыми скалами пунктов Усть Туба I и III (рис. 1, I). Петроглифы этого местонахождения впервые были обследованы, скопированы и сфотографированы А.В. Адриановым в 1904 г. [Адрианов, 1906, Л. 45–47], затем, более полно, Каменским отрядом под руководством Я.А. Шера, в 1967–68 гг. [Шер, 1980, с. 150, рис. 75–77]; материалы экспедиции полностью опубликованы [Blednova et al., 1995, p. 37–39, pl. 34–40]. После этого копирование и изучение памятника, небольшого и компактного, содержащего интересные изображения разных эпох, предпринималось многими исследователями. Наибольшую известность получили уникальные, имеющиеся только на этом местонахождении, фигуры быков, атрибуция которых пока не ясна [Шер, 1980, с. 192, 193, рис. 76, 3; Blednova et al., 1995, fig. 3, 4, pl. 36, 1.1, 2.1, 2.6].

Как показывает опыт, современные подходы, методы и технологии документирования памятников

наскального искусства позволяют выявлять новые поверхности даже на хорошо изученных памятниках, новые фигуры в известных композициях и новые детали известных изображений (на примере местонахождения горы Тепсей см.: [Советова, Шишкина, Аболонкова, 2021]). О том, что на местонахождении Усть-Туба II есть поверхности, не нашедшие отражения в публикации [Blednova et al., 1995, pl. 34–40], мы знали давно, т.к. обнаруживали их при неоднократных посещениях (см., напр.: [Миклашевич, 2013, с. 255, рис. 1, 2]). В том числе была обнаружена поверхность с фигурой козла, выполненной в минусинском стиле, а на опубликованной поверхности с изображениями двух пересекающихся фигур оленей [Шер, 1980, рис. 76, I; Blednova et al., 1995, pl. 36, 1a] выявлены выбитые изображения голов животных в минусинском стиле и следы красной краски, скрытые слоем кальцита. В 2023 г. нашей главной задачей было более точное документирование уже известных древнейших изображений Усть-Тубы II. Для этого производилась расчистка от лишайника (рис. 1, 2) и кальцитовых натечков, а после этого – детальная фотофиксация с использованием естественного и искусственного освещения, наилучшим образом выявляющего особенности изображений. Кроме того, был продолжен поиск новых поверхностей и их документирование. Методами выявления новых изображений стали, помимо тщательного осмотра всех скальных поверхностей, расчистка от лишайника и кальцитовой пленки тех из них, на которых просматривалась выбивка.

Мы обнаружили немало новых объектов, среди которых есть изображения и древнейшего пласта, и более поздних эпох. В связи с тем, что они находятся на участках между уже известными поверхностями, потребовалось выполнить новую индексацию. Теперь это местонахождение насчитывает не 16 поверхностей с изображениями [Blednova et al., 1995, pl. 36–40], а 37: 3 из них появились в результате разделения трех опубликованных как единые плоскости объектов на две отдельные поверхности каждая, остальные 18 – новые. Все новые поверхности небольшие по размерам, содержат немного изображений, чаще это единичные фигуры или их фрагменты. На некоторых из известных плоскостей также выявлены новые фигуры.

Петроглифы в минусинском стиле были только на одной из опубликованных поверхностей [Шер, 1980, рис. 76, I; Blednova et al., 1995, pl. 36, 1a]. Это

Рис. 1. Местонахождение Усть-Туба II.

1 – общий вид (с юго-востока), точками показано расположение поверхностей с наскальными изображениями (красными – с изображениями древнейшего пласта); 2 – фрагмент поверхности 17 (6 по индексации Я.А. Шера) после удаления лишайника. Фото 2023 г.

контурные изображения благородных оленей с силуэтным заполнением голов и вертикальными полосами на туловищах. Фигура оленя с рогами, ориентированная вправо, перекрывает ориентированную влево фигуру оленя без рогов. По прорисовке композиция воспринимается как сюжетная сцена «романтического» характера: самка и самец (рис. 2, 1). Однако при внимательном рассмотрении оригинала в этом возникают сомнения. Изображения различаются. Если правая фигура выполнена в классическом минусинском стиле, в полном соответствии со всеми основными приемами построения образа, характерными для него [Зоткина, 2023], то левая фигура

имеет как признаки минусинского стиля (манера изображения рога, вытянутая вперед–вверх шея и морда), так и те, которые представляются более поздними (манера изображения ног, более частые линии на корпусе, округлая морда, слишком извилистая линия шея–холка–спина–круп, общий «прогиб» линии спины и живота, слишком крупная по отношению к туловищу голова и др.). Эти особенности не отобразились на прорисовке, однако хорошо видны на микалентной копии (рис. 2, 2) и фотографии (рис. 2, 3). Прослеживаются и некоторые отличия в характере выбивки этих двух фигур. Вполне возможно, что отличия объясняются не столько хронологическим

Рис. 2. Усть-Туба II, поверхность 1 (1а по индексации Я.А. Шера).

1 – прорисовка (по: [Шер, 1980]); 2 – микалентная копия, фрагмент, 2012 г.; 3 – фотография центральной части после частичного удаления кальцитовой пленки, 2023 г.

разрывом в нанесении изображений, сколько индивидуальным «почерком» двух мастеров, и второй из них все-таки создал в итоге сцену «самка и самец». Но в любом случае, это не одновременно задуманная и выполненная в одном стиле композиция.

Поверхность с фигурами оленей укрыта скальным навесом, имеет слабоположительный уклон, состояние ее неудовлетворительное. Лишайниками она не поражена, но скальная корка имеет множественные повреждения в виде чешуйчатого отслоения и утраты фрагментов. Кроме того, она покрыта натечками кальцита, слой которых был особенно плотным в ниж-

ней части поверхности, что, вероятно, и обусловило неточности в прорисовке. Из-за этого же, видимо, не были тогда замечены в верхней части поверхности и две контурные головы оленей (?) с вытянутыми вправо-вверх мордами (см. рис. 2, 3) – очень характерный для минусинского стиля мотив, а также пятна красной краски над спиной правого оленя и в некоторых других местах. Для уточнения контуров выбивки и лучшего проявления красочных изображений мы предприняли частичное удаление поверхностных слоев кальцита (нижний слой был оставлен с целью защиты им пигмента). Участки со следами краски фо-

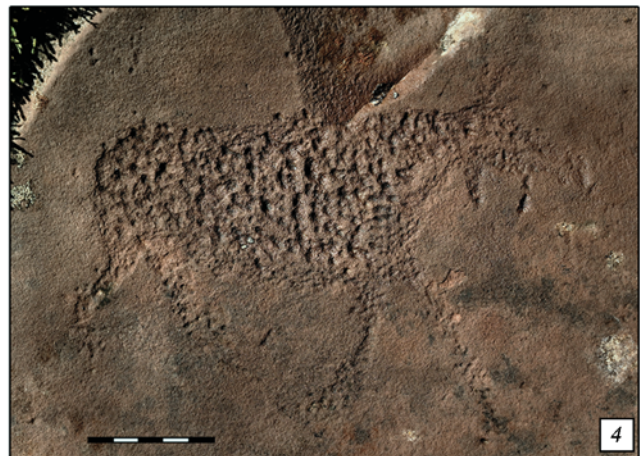

Рис. 3. Усть-Туба II, выявленные изображения древнейшего пласта – в минусинском (1–3) и ангарском (4) стилях. 1 – поверхность 7; 2 – поверхности 24 (9.3 по индексации Я.А. Шера) и 25; 3 – поверхность 26; 4 – поверхность 5. Фото 2023 г.

тографировались во влажном состоянии, когда кальцит становится полупрозрачным, но даже цифровая обработка этих фотографий пока не выявила каких-либо внятных фигуративных изображений. Остатки крашенных рисунков, тоже под кальцитовый пленкой, были также зафиксированы на поверхности 3 (2 по индексации Я.А. Шера).

Выявлено несколько одиночных фигур, выполненных в минусинском (рис. 3, 1–3) и в ангарском (рис. 3, 4) стилях. Изображение горного козла на поверхности 7 – силуэтное, с более глубоко проработанным выбивкой контуром (рис. 3, 1). Поверхность была покрыта тонкой кальцитовый пленкой. Несколько отличается от него другая фигура этого же животного, дву-

мя фрагментами сохранившаяся на поверхностях 24 (9.3 по индексации Я.А. Шера) и 25. Она выполнена более разреженной выбивкой, туловище контурное, голова и рог – силуэтные (рис. 3, 2). Возможно, это незаконченное изображение, эскиз. Фрагмент с верхней частью туловища был скопирован и опубликован [Blednova et al., 1995, pl. 40, 9.3], однако покрытый лишайником фрагмент с частью бедра и задней ногой остался тогда незамеченным. Фрагмент камня со средней частью туловища выпал и утрачен, при этом нижний фрагмент немного сдвинут вниз. Справа от этого изображения в результате расчистки лишайника на поверхности 26 выявлено сохранившееся частично изображение неопределенного животного (олень?): выбивкой в несколько рядов по контуру обозначена голова с двумя длинными ушками, контурная линия спины, бедра и живота с частичным заполнением силуэта редкими выбоинами, едва намеченная линия задней ноги. Фигура ориентирована, так же как и предыдущая, почти вертикально с отклонением вправо (рис. 3, 3). Изображенный совершенно в другом стиле (ангарском) и отличающийся по манере выбивки лось был расчищен из-под толстого слоя полностью покрывавшего поверхность 5 лишайника (рис. 3, 4). В еще нескольких местах были обнаружены совсем фрагментарные линии и пятна выбивки, которые могут быть остатками изображений древнейшего пласта, но, конечно, установить это уже невозможно. Во всяком случае, на примере местонахождения Усть-Туба II довольно хорошо заметно, насколько хуже сохранились поверхности с самыми первыми появившимися здесь образами (имеется в виду минусинский стиль) по сравнению с петроглифами более поздних эпох, даже по сравнению с другими группами древнейшего пласта, представленными большой многофигурной композицией на поверхности 17 (6 по индексации Я.А. Шера) [Blednova et al., 1995, pl. 38, 39] (рис 1, 2).

Полученная на местонахождении Усть-Туба II современного уровня фотодокументация расчищенных от наслоений разного рода поверхностей позволит выполнить гораздо более точные и подробные прорисовки, отображающие композиционное соотношение фигур, состояние субстрата, последовательность перекрывания в палимпсестах, особенности техники, значимые для атрибуции детали и т.д.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке РФФ по проекту № 22-18-00070 «Древнейший изобразительный пласт в хронологии наскального искусства Минусинской котловины: междисциплинарное исследование по материалам минусинского стиля».

Список литературы

Адрианов А.В. Писаницы (Отчет за 1904 год) / Архив Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета. – 1906. – Д. 55. 129 л.

Зоткина Л.В. «Минусинский» стиль в наскальном искусстве Минусинской котловины: особенности построения изображений и их атрибуции // Тропоею тысячелетий. Памяти М.А. Дэвлет. – М., 2023 (Труды САИПИ; вып. XIII) (в печати).

Миклашевич Е.А. Исследование памятников наскального искусства Минусинской котловины в 2012–2013 годах // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – Т. XIX. – С. 255–259.

Советова О.С., Шишкина О.О., Аболонкова И.В. Наскальное искусство Тепсейского археологического микро-района. – Кемерово: Вектор-Принт, 2021. – 288 с.

Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М.: Наука, 1980. – 328 с.

Blednova N., Francfort H.-P., Legtchilo N., Martin L., Sacchi D., Sher J., Smirnov D., Soleilhavoup F., Vidal P. Tepsej I–III, Ust'-Tuba I–VI (Russie, Khakassie). Répertoire des pétroglyphes d'Asie Centrale. Fascicule N 2. Sibérie du Sud 2. – Paris: Diffusion de Boccard, 1995. – 246 p.

References

Adrianov A.V. Pisanitsy. Otchet za 1904 god (Rock art sites. Report 1904). In *Archive of the Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia in the Tomsk State Univ.* 1906. D. 55. 129 foil. (In Russ.).

Blednova N., Francfort H.-P., Legtchilo N., Martin L., Sacchi D., Sher J., Smirnov D., Soleilhavoup F., Vidal P. Tepsej 1–3, Ust'-Tuba 1–6 (Russie, Khakassie). Répertoire des pétroglyphes d'Asie Centrale. Fascicule No. 2. Sibérie du Sud 2. Paris: Diffusion de Boccard, 1995. 246 p.

Miklashevich E.A. Issledovanie pamyatnikov naskal'nogo iskusstva Minusinskoj kotloviny v 2012–2013 godah. In *Problems of Archeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories.* Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2013. Vol. 19. P. 255–259. (In Russ.).

Sher J.A. Petroglify Srednej i Central'noj Azii. Moscow: Nauka, 1980. 328 p. (In Russ.).

Sovetova O.S., Shiskina O.O., Abolonkova I.V. Naskal'noe iskusstvo Tepsejskogo arheologicheskogo mikrorajona. Kemerovo: Vektor, 2021. 288 p. (In Russ.).

Zotkina L.V. "Minusinsk" style in rock art of the Minusinsk Basin: image construction method and attribution. *By the path of millennia. In memory of M.A. Devlet.* Moscow, 2023. (SAPAR Occasional Publ.; Vol. 13). (In press).

Миклашевич Е.А. <https://orcid.org/0000-0003-3190-0311>

Бове Л.Л. <https://orcid.org/0000-0002-7677-2627>